

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ УДМУРТОВ В СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ ТАТАРСКОЙ АССР И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН в XX – начале XXI в.*

Т. А. ВАСИНА,

*кандидат исторических наук, научный сотрудник Удмуртского
института истории, языка и литературы УрО РАН
(г. Ижевск, РФ)*

Ареал компактного проживания удмуртов охватывает в России территорию Удмуртской Республики (УР), районы республик Татарстан (РТ), Марий Эл, Башкортостан, Пермского края, Свердловской области. Известны локальные этнические группы – куединские удмурты (Пермский край), янаульские и татышлинские (Республика Башкортостан), красноуфимские (Свердловская область)

и др. Например, в Казанской губернии, по данным на 1860 г., проживало 7 826 удмуртов (0,5 % населения) [6, 109]; в Татарской АССР (ТАССР) к 1920 г. их численность увеличилась до 19,0 тыс. чел. (0,6 %), к 1926 г. составила 23,6 тыс. (0,9 %), к 1939 г. – 26,0 тыс. (0,9 %) [8, 139]. Дальнейшая динамика их численности представлена в статистических сборниках, отражающих результаты переписей населения (табл. 1).

Таблица 1

Численность удмуртов в ТАССР и РТ по данным переписей 1959–2002 гг., чел. [5, 7–11]

Показатели	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Все население					
Всего	2 850 417	3 131 238	3 445 412	3 641 742	3 779 265
В том числе удмурты	22 657 (0,8 %)	24 533 (0,8 %)	25 330 (0,7 %)	24 796 (0,7 %)	24 207 (0,6 %)
Городское население					
Всего	1 190 308	1 613 955	2 169 640	2 654 758	2 790 661
В том числе удмурты	2 733 (0,2 %)	4 502 (0,3 %)	7 528 (0,4 %)	10 290 (0,4 %)	9 139 (0,3 %)
Сельское население					
Всего	1 660 109	1 517 283	1 275 772	986 984	988 604
В том числе удмурты	19 924 (1,2 %)	20 031 (1,3 %)	17 802 (1,4 %)	14 506 (1,5 %)	15 068 (1,5 %)

и др. [3, 90–91]. Удмурты сегодня составляют заметную долю в структуре населения РТ, как и ранее в этом ре-

Заметно, что доля удмуртов в ТАССР и РТ со второй трети XX в. постепенно сокращалась: с 0,9 % населения в 1939 г. до 0,6 % в 2002 г. При этом основная масса представителей данного этноса проживала в сельской местности, и на протяжении 1959–2002 гг. их доля увеличивалась. На-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Ресурсный потенциал удмуртов в различных социо- и этнокультурных средах», № 12-31-01011.

против, в городских поселениях ТАССР / РТ, по данным переписей 1959–2002 гг., насчитывалось всего от 0,2 до 0,4 % удмуртов (см. табл. 1), а непосредственно в г. Казани – 0,1 % [5, 16–17].

Преобладание среди удмуртов сельских жителей особенно заметно в сравнении с другими основными этносами ТАССР / РТ. Показатели за 1989 и 2002 гг., приведенные в табл. 2, свидетельствуют, что большая часть удмуртов проживала на селе, а татар и русских – в городах, и на протяжении этого временного отрезка данная тенденция лишь усиливалась.

Таблица 2

Соотношение городских и сельских жителей среди народов ТАССР и РТ, (город / село), % [7, 35]

Национальность	1989 г.	2002 г.
Татары	63,4 / 36,6	66,5 / 33,5
Русские	85,7 / 14,3	86,2 / 13,8
Удмурты	41,5 / 58,5	37,8 / 62,2

В распределении населения по полу, согласно данным переписей, наблюдался численный перевес женщин: в сельской местности ТАССР / РТ у удмуртов на 1 000 мужчин в 1970 г. приходилось 1 339 женщин, в 2002 г. – 1 110, в городских поселениях – соответственно 1 110 и 1 292. Впрочем, такая ситуация была характерна в целом для республики [5, 14–16]. Соотношение полов у народов РТ в 2002 г. было следующим: у татар – 46,4 % мужчин и 53,6 % женщин, русских – 45,7 % мужчин и 54,3 % женщин, у удмуртов – 46,0 % мужчин и 54,0 % женщин [7, 34].

Сокращение численности удмуртского населения в ТАССР / РТ на рубеже XX–XXI столетий в первую очередь можно связать с демографическим кризисом, охватившим всю страну. Как известно, демографический переход – смена модели воспроизводства населения – в сочетании с кризисными факторами привел к высокому уровню смертности при низких показателях рождаемости, изменению мотивации семейной жизни, сокращению продолжительности жизни, прогресси-

рующему старению населения России. Не случайно в начале XXI в. трансформация демографического баланса вызвала обеспокоенность ученых, общественности и органов власти.

С 2004 г. по инициативе национального общественного комитета «Российская семья» проводятся конгрессы, круглые столы, конференции, семинары по проблемам семьи и демографии. Эти вопросы также рассматривались на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов (г. Ханты-Мансийск, 2008 г.). Итоги переписи 2002 г. и основные тенденции этнодемографических процессов анализировались в научном сборнике «Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра» (Сыктывкар, 2008). В Удмуртской Республике этими проблемами занимаются не только историки и этнографы, но и сотрудники Ижевской государственной медицинской академии, которая с 2008 г. издает журнал «Здоровье, демография, экология финно-угорских народов». Депопуляция населения вызвала озабоченность и органов власти: 10 мая 2006 г. Президент страны в послании Федеральному Собранию РФ поставил задачу преодоления демографического кризиса в России и сформулировал основные направления государственной политики в этой области, а 9 октября 2007 г. издал указ «Об утверждении Концепции демографического развития страны до 2025 года».

Отрицательный баланс (т. е. убыль) с тенденцией к ежегодному увеличению смертности наблюдался и среди удмуртов РТ (табл. 3).

Таблица 3

Демографические показатели удмуртского населения РТ на рубеже XX–XXI вв., чел. [2, 79–84]

Год	Родилось	Умерло	Баланс	Количество умерших на 100 родившихся
1995	349	369	-20	105,7
2000	296	379	-83	128,0
2005	181	287	-106	158,6

Тем не менее, по данным Г. Ф. Габдрахмановой, в 2002 г. заметная доля удмуртов РТ (58,9 %) находилась в трудоспособном возрасте (15–49 лет), дети и подростки до 14 лет составляли 19,4 %, а люди 50 лет и старше – 21,7 % [2, 87].

Изменения численности этноса зависели не только от естественного прироста / убыли, но и от миграционных потоков. В

табл. 4, 5 показано механическое движение населения между ТАССР и Удмуртской АССР (УАССР) в 1960 и 1990 гг. (для прибывших отмечены места, откуда прибыли; для выбывших – места, куда выбыли).

Таблица 4

Механическое движение населения между УАССР и ТАССР в 1960 г., чел.
[4, д. 747, л. 1–1 об., 4–4 об.]

УАССР	Прибыло	Выбыло	Механический прирост
Сельская местность ТАССР			
Города	377	988	-611
Сельская местность	125	133	-8
Неизвестно	26	29	-3
Итого	528	1 150	-622
Городские поселения ТАССР			
Города	1 002	1 449	-447
Сельская местность	657	223	+434
Неизвестно	70	33	+37
Итого	1 729	1 705	+24

Таблица 5

Механическое движение населения между УАССР и ТАССР в 1990 г., чел.
[4, д. 1310, л. 2, 10]

УАССР	Прибыло	Выбыло	Механический прирост
Сельская местность ТАССР			
Города	329	362	-33
Сельская местность	232	78	+154
Итого	561	440	+121
Городские поселения ТАССР			
Города	946	838	+108
Сельская местность	324	185	+139
Итого	1 270	1 023	+247

Таким образом, если в 1960 г. в ТАССР наблюдался отток населения из сельской местности, а по городским поселениям – небольшой прирост за счет мигрантов из сел, то в 1990 г. в обоих случаях

выявлен положительный баланс (механический прирост). При этом в 1990 г. заметную долю миграционного потока между УАССР и ТАССР составляли удмурты (табл. 6).

Таблица 6

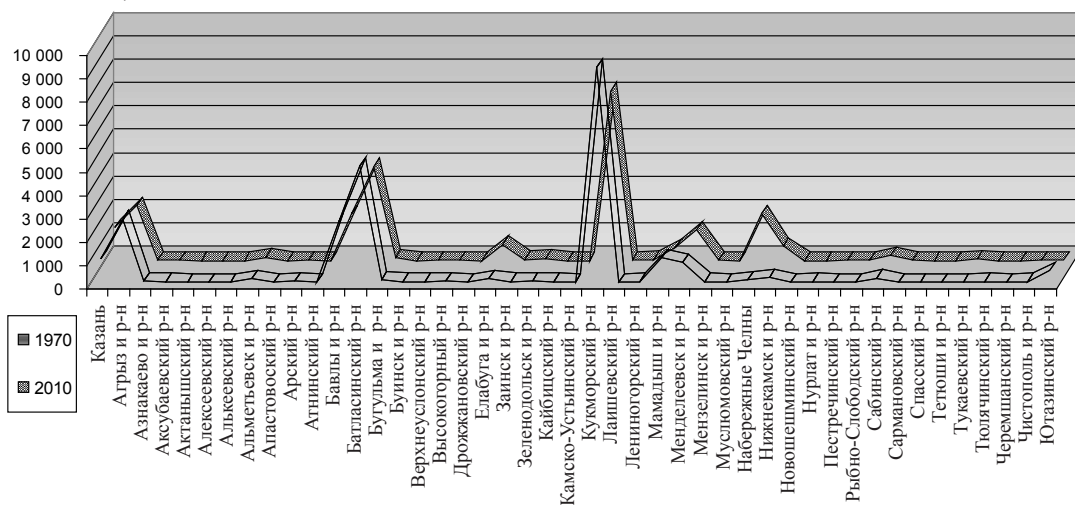
Численность мигрантов-удмуртов в ТАССР в 1990 г. (мужчины / женщины), чел.
[4, д. 1310, л. 66, 68, 72, 74]

Миграция удмуртов	Города и пгт УАССР	Сельская местность УАССР
Сельская местность ТАССР		
Прибыло из городов	90 / 182	–
Прибыло из сельской местности	–	94 / 82
Итого	272	176
Выбыло из городов	151 / 185	–
Выбыло из сельской местности	–	48 / 60
Итого	336	108
Городские поселения ТАССР		
Прибыло из городов	122 / 178	–
Прибыло из сельской местности	–	143 / 177
Итого	300	320
Выбыло из городов	149 / 154	–
Выбыло из сельской местности	–	103 / 129
Итого	303	232

Сокращение численности удмуртского населения в ТАССР / РТ на рубеже XX–XXI столетий в первую очередь можно связать с демографическим кризисом, охватившим всю страну.

Основная часть мигрантов-удмуртов в 1990 г. была представлена людьми трудоспособного возраста: 79,8 % от числа прибывших в городские поселения ТАССР и 69,4 % – в сельскую местность. Причем видную долю этого миграционного потока составляли женщины: среди мигрантов в городские поселения на 100 мужчин приходилось 138 женщин, в сельскую местность – 146,8 женщины [4].

Численность удмуртов
в ТАССР / РТ, чел.

Р и с. 1. Изменение численности удмуртов в городах и районах ТАССР / РТ по данным переписей 1970 и 2010 гг.

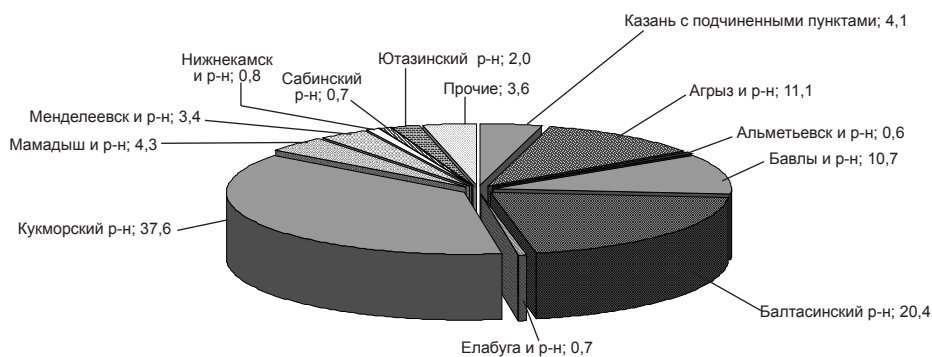
Изменения численности изучаемого этноса зависели не только от естественного прироста / убыли, но и от миграционных потоков.

К 2010 г. удмурты занимали 4-е место по численности населения РТ (после татар, русских и чувашей) и насчитывали 23 454 чел. (0,6 %) [1]. Их основная масса была сосредоточена в Кукморском, а также Балтасинском, Бавлинском, Агрызском, Менделеевском, Елабужском и Мамадышском районах, городах Набережные Челны и Казань. Изменение количества представителей изучаемого этноса в районах ТАССР и РТ иллюстрирует рис. 1. Заметно, что большая часть удмуртов проживала в Кукморском районе, имеющем сельскохозяйственную специализацию, хотя к 2010 г. по сравнению с 1970 г. их число сократилось в 1,3 раза (с 9 222 до 7 278 чел.). В такой же степени их численность уменьшилась в Агрызском, Бавлинском и Балтасинском районах, в Мамадышском – в 1,8 раза, а в Ютазинском – в 23 раза (с 490 чел. в 1970 г. до

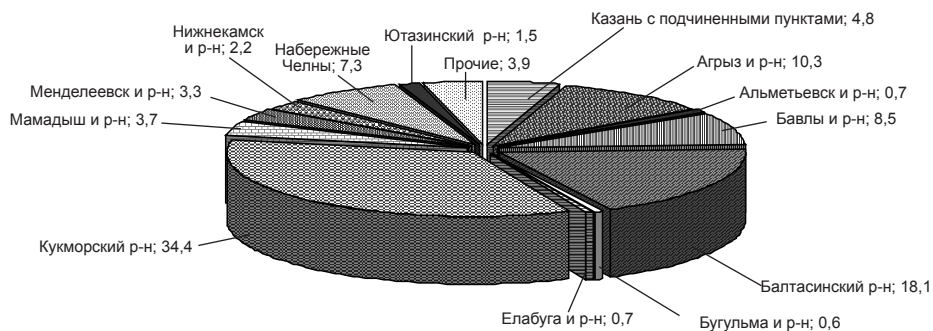
21 чел. в 2010 г., наибольшие сокращения здесь произошли в начале XXI в.). Напротив, существенно (более чем в 18 раз) выросло количество удмуртов в Набережных Челнах (со 108 чел. в 1970 г. до 2 017 чел. в 2010 г.), а также в Елабужском (в 4 раза), Менделеевском (в 1,6), Нижнекамском (в 3) районах и г. Казани (в 1,4 раза).

Рис. 2–6 иллюстрируют распределение удмуртского населения в ТАССР и РТ (показаны только основные районы проживания этноса). Так, в столице республики в 1970–1989 гг. было сосредоточено от 4,1 до 6,6 % от общего числа удмуртов, проживавших в ТАССР; к 2002 г. их доля снизилась до 4,5 %, а к 2010 г. вновь увеличилось до 6,0 %. В Агрызском, Альметьевском и Бугульминском районах численность удмуртов на протяжении 1970–2010 гг. оставалась практически неизменной: в первом колебалась в пределах 11,1–10,1 %, во втором – 0,6–0,7, в третьем – 0,7–0,5 % от общего количества удмуртов в республике. Снижение численности происходило в Кукморском районе: если в 1970 г. здесь проживало 37,6 % всех удмуртов Татарстана, то в 1989 г. – 29,2, в 2002 г. – 31,6,

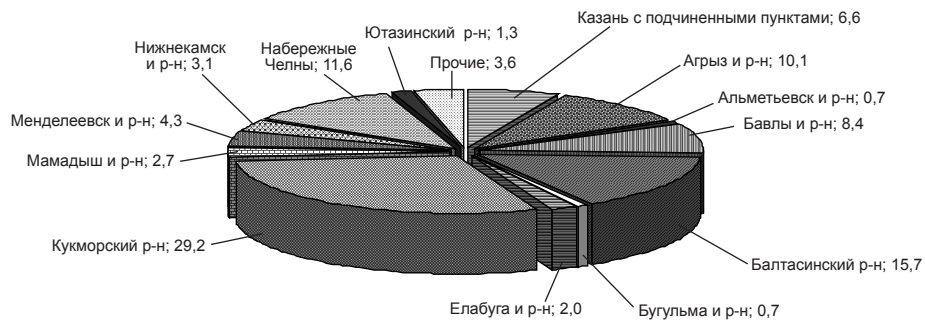
ФИННО-УГРЫ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

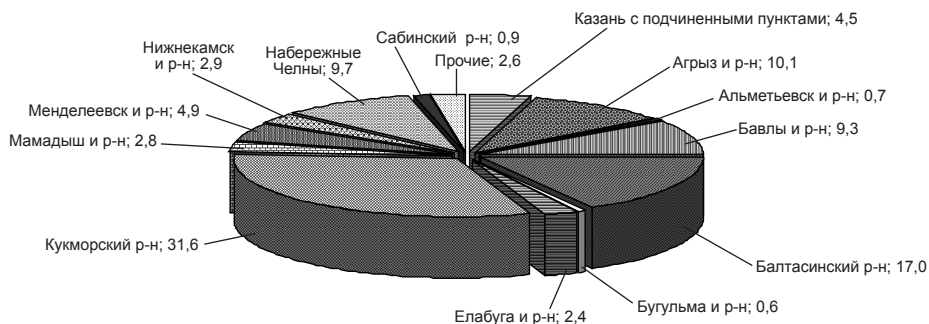
Р и с. 2. Распределение удмуртов по городам и районам ТАССР в 1970 г., %

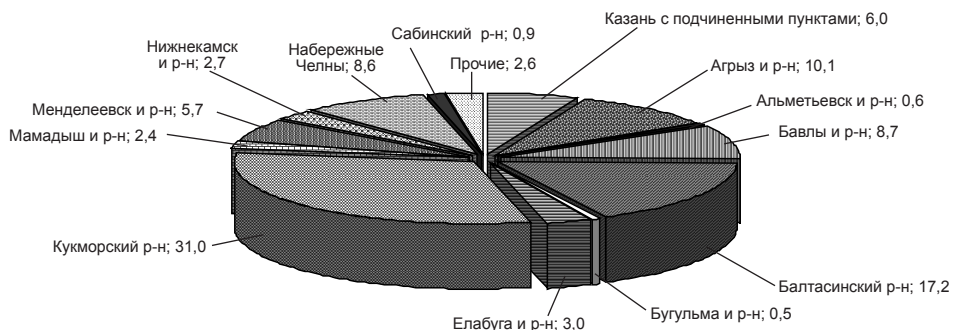
Р и с. 3. Распределение удмуртов по городам и районам ТАССР в 1979 г., %

Р и с. 4. Распределение удмуртов по городам и районам ТАССР в 1989 г., %

Р и с. 5. Распределение удмуртов по городам и районам РТ в 2002 г., %

Р и с. 6. Распределение удмуртов по городам и районам РТ в 2010 г., %

в 2010 г. – 31,0 %. Уменьшилось число удмуртов в Бавлинском (с 10,7 до 8,7 %), Балтасинском (с 20,4 до 17,2), Мамадышском (с 4,3 до 2,4), Ютазинском (с 2,0 до 0,1 %) районах.

В Набережных Челнах в 1970 г. проживало 0,4 % всех удмуртов ТАССР, в 1979 г. – уже 7,3, в 1989 г. – 11,6, а в начале XXI в. их доля снизилась до 9,7 % в 2002 г. и 8,6 % в 2010 г. В Елабужском районе в 1970 г. насчитывалось 0,7 % удмуртов ТАССР, в 2010 г. – уже 3,0 %, в Менделеевском их доля возросла с 3,4 до 5,7 %, Нижнекамском – с 0,8 до 2,7 %.

Таким образом, можно отметить, что большая часть удмуртов проживает в районах РТ, пограничных с Удмуртской Республикой либо расположенных близко к ней, что обусловлено исторически (в частности, ряд удмуртских поселений современного Кукморского района

известен уже с XVI в.). На протяжении исследуемого периода число представителей данной национальности менялось следующим образом: если рассматривать абсолютные цифры, то до 1979 г. переписи регистрировали увеличение численности удмуртов в ТАССР (причем на селе – до 1970 г., в городах – до 1989 г.). Процентное соотношение со второй трети XX в., напротив, показывает сокращение доли удмуртов в структуре населения всей республики и ее небольшой рост на селе. В целом динамика статистических данных соответствовала общероссийским тенденциям рубежа XX–XXI вв. и имела демографические причины – естественное и механическое движение населения (уровень рождаемости и смертности, миграция в развитые транспортные, промышленные или аграрные центры).

Поступила 01.08.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Всероссийская перепись населения 2010 г. в Республике Татарстан* [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. – Режим доступа: <http://www.tatstat.ru/VPN2010/DocLib8/Forms/AllItems.aspx>. – Дата обращения: 15.07.2013.
2. *Габдрахманова, Г. Ф.* Этнокультурные ресурсы экономического развития / Г. Ф. Габдрахманова. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 370 с.
3. *Мазур, Л. Н.* Села и деревни Среднего Урала в XX веке: статистико-этнографическое описание / Л. Н. Мазур. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 160 с.
4. *Национальный архив Республики Татарстан.* – Ф. Р-1296. Оп. 18.
5. *Национальный состав населения Республики Татарстан*: стат. сб. по итогам Всерос. переписи населения 2002 г., т. 4 / Комгосстат РТ. – Казань: Издат. центр Комгосстата РТ, 2004. – 131 с.
6. *Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона*: сб. ст. / под ред. К. Мацузато. – Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2003. – 335 с.
7. *Особенности современной межнациональной и этнокультурной ситуации в Республике Татарстан.* – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. – 236 с.
8. *Языки в системе образования Республики Татарстан*: по материалам этносоциологического исследования / Р. Н. Мусина [и др.]. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. – 158 с.